

УДК 94(54)+(410)

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ФУРСОВ К.А. ДЕРЖАВА-КУПЕЦ:
ОТНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ
С АНГЛИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ И
ИНДИЙСКИМИ ПАТРИМОНИЯМИ**

Малугин С.Б.

Данная книга представляет собой независимое полноценное научно-историческое исследование уникальной властно-торговой структуры под названием Английская Ост-Индская Компания (ОИК). Книга затрагивает весь период существования ОИК (1600-1874), освещая трансформацию ее структурно-функциональных характеристик, а также посреднической роли во взаимоотношениях между Великобританией и Индией.

Ключевые слова: Английская Ост-Индская Компания, ОИК, Великобритания, Индия, торговые отношения, колониальный период.

**REVIEW ON “EMPIRE – NEGOTIATOR. RELATIONS OF THE BRITISH
EAST INDIA COMPANY WITH THE ENGLISH GOVERNMENT
AND INDIAN PATRIMONIES” BY K.A. FURSOV**

Malugin S.B.

This book is an independent scientific and historical research on the unique power-trading structure called the English East India Company (EIC). The book covers the whole period of the EIC (1600-1874), describing the transformation of its structural and functional characteristics and its main role in the relationship between Britain and India.

Keywords: English, East India Company, EIC, Great Britain, India, colonial period.

Фурсов К.А. Держава-купец: отношения Английской Ост-индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 364 с.

Развитие капитализма в Англии, а также обострение торговых войн с соседями вынудили как правящие, так и экономические круги империи обратить свое внимание на укрепление позиций в Ост-Индии. Инкорпорация ОИК состоялась 31 декабря 1600 г., когда Елизавета Тюдор пожаловала подписчикам на первое ост-индское плавание хартию, по которой они объявлялись единой корпоративной и политической организацией, наделенной различными привилегиями, начиная от беспошлинного вывоза из Англии серебра до реэкспортирования нереализованных на внутреннем рынке восточных товаров. На тот момент, это было существенной уступкой купцам со стороны короны, дальновидно полагающей, что подобное поможет Компании «стать на ноги».

Автор подробно описывает основные периоды становления Компании, ключевыми особенностями которой становились ее отношения с короной и парламентом: «Начальный период истории отношений английской ОИК с государством (1600-57 гг.) оказался весьма трудным для нее временем. С одной стороны, при ранних Стюартах ОИК приходилось терпеть разного рода притязания королевской власти на ее финансы и привилегии и пренебрежение ее интересами в борьбе с главным торговым соперником – голландской ОИК. С другой стороны, проблемы ОИК не находили сочувствия у парламента. Последний становился всё более оппозиционным Стюартам и не собирался защищать неподконтрольный ему источник немалых средств монарха.

С началом революции 1640-60 гг. ОИК вступила в полосу нарастающего кризиса. В условиях широкой непопулярности в обществе любых монополий власти, эпохи гражданской войны и республики (Долгий парламент, протектор) в лучшем случае оказывали Компании слабую поддержку, а в худшем – сознательно придерживались курса на ликвидацию ост-индской монополии. Поэтому ОИК пришлось доказывать необходимость государственной поддержки. На середину XVII в., когда в Англии, по сути, поставили антимонопольный эксперимент в ост-индской торговле, пришёлся пик голландской мировой гегемонии. Без существования монопольной ОИК и

решительной поддержки ее государством вся торговля Англии с Востоком была бы прибрана к рукам голландцами» [1, с. 54].

Фурсов справедливо замечает, что независимо от революций и форм власти, сменяющих друг друга, всем им необходим источник финансирования, коим и была Компания, это наглядно показывает пример схожести отношения с ОИК Кромвеля и режима Реставрации: «Возвращение к власти Стюартов не принесло ОИК ничего плохого. Напротив, именно режиму Реставрации было суждено на практике осуществить намеченную Кромвелем идею всесторонней поддержки Компании государством – того, на что история не отпустила времени самому режиму протектората. С 1657 г. ОИК пользовалась постоянной и реальной помощью государственной власти – короны и парламента – в своём противостоянии внешним (прежде всего, голландской ОИК) и внутренним (интерлоперам) противникам. Однако к концу XVII в., по мере развития английской торговли и мануфактурной промышленности интересы импортирующей в основном индийский текстиль ОИК стали всё более приходить в противоречие с интересами широких слоев купечества и владельцев суконных мануфактур. Не желая уступить им ни доли прибылей, директора Компании всё более сближались с двором, тогда как социальная опора последнего становилась всё тоньше. Ко времени «славной революции» 1688 г. отношение парламента к ОИК стало напоминать его позицию при ранних Стюартах. После революции, окончательно приведшей к власти джентри и буржуазию, положение Компании серьёзно ухудшилось. Однако благодаря своему капиталу и прочным позициям на Востоке «старой» ОИК удалось нейтрализовать угрозу роспуска и выйти победительницей в конкуренции с «новой» Компанией, которую она, по сути, поглотила в 1709 г.» [1, с. 68].

Борьба Великобритании за мировую гегемонию с постоянно меняющимся противником (Испания, Франция, Голландия, Россия) позволяла ОИК не находиться под пристальным оком государства, умело лавировать между различными группировками во власти, получая привилегии и наращивать

торговую мощь: «В первой половине XVIII в. ОИК занимала одно из ключевых мест в государственной финансовой системе Великобритании. В период становления этой системы Компания являлась источником крупных займов для правительства. В то же время она имела прочные позиции во внешней торговле страны. Благодаря этому она обладала достаточным влиянием в парламенте для организации отпора своим коммерческим противникам – британским частным купцам и иностранным конкурентам. Отношения ОИК с государством в рассмотренный период, как, впрочем, и в предыдущие, можно свести к формуле: «деньги – привилегии – деньги»... В административном плане государство продолжало делегировать ОИК свои функции, что к середине XVIII в. превратило её в мини-государство. В огромной степени это было следствием ведшейся по всему миру борьбы Великобритании с Францией за гегемонию. Необходимость для ОИК войны с французской КИ заставила британский парламент наделить Компанию, в частности, правовыми возможностями обладания крупной армией – одним из важнейших признаков суверенного государства. Конечно, за такое расширение полномочий Компании надо было платить – иногда убыточным для непосредственных торговых интересов военным сотрудничеством с государством. К середине XVIII в. ОИК пришла с полным набором характеристик суверена. Все привилегии, которые государство могло ей дать, оно дало. Теперь все зависело от ситуации в Индии» [1, с. 76].

До середины 1680-х годов стратегией ОИК в Индии была в целом «спокойная торговля». Поэтому первый период её отношений с местными политиями можно охарактеризовать как «период факторий», во время которого Компания выступала по большей части в роли смиренного просителя торговых привилегий. Однако в силу двойственной, политико-экономической, природы ОИК эти отношения торговлей не ограничились: «С момента своего появления в Индии Компания, по сути, стала индийской морской державой (перехватив эстафету у португальцев). Господство на море было для ОИК эффективным рычагом воздействия на индийские политии. Именно оно позволило ей

«открыть» порты многих из них для своих кораблей. При этом в случае с Моголами англичанам пришлось действовать «кнутом» (пиратские методы), а в случае с мелкими княжествами юга хватило «пряника» (возможности, открывающиеся при заключении военного союза с Компанией). Однако на суше (это преимущественно касается империй) ОИК была почти бессильна: её фактории находились под полным контролем властей, значит, под постоянной угрозой ареста» [1, с. 102].

В конце XVII в. в характере отношений ОИК с индийскими патримониальными политиями произошли качественные изменения: «переход к «периоду фортов» сделали возможным два процесса – ослабление и распад Тимуридского султаната и рост могущества Компании в обеих ее ипостасях. Через 10 лет после смерти последнего сильного правителя империи ОИК удалось получить от шаха исключительно благоприятные торговые привилегии, резко поднявшие ее над всеми другими купцами... В двух из трех важнейших для деловой активности ОИК областях – Карнатике и Сурате – условия для общего укрепления британских позиций были благоприятными. Речь идёт о слабости власти, которой, как и отсутствием сильных торговых конкурентов, ОИК пользовалась для расширения своей самостоятельности. В Бенгалии же возник симбиоз достаточно крепкой власти и мощного торгово-ростовщического дома, что тормозило (хотя и не блокировало) экономическое проникновение Компании... Изменения затронули и отношения ОИК с морскими державами Индии. Отношения ОИК с возникшей в конце XVII в. политией Ангре отличались намного большей взаимной агрессивностью, чем отношения Компании с Шиваджи и сиди в предыдущий период. Причина тому лежала в военно-морском усилении сторон, ужесточившем соперничество соседей. Что касается ослабевших сиди, то чувство самосохранения толкнуло их, напротив, на союз сбывшими врагами британцами» [1, с. 117].

Автор замечает, что в середине XVIII в. произошёл коренной перелом в характере отношений ОИК с политиями Индии: «импульс пришёл извне: мировая война Велико-Британии с Францией полностью развязала руки ОИК и

КИ, решивших вывести друг друга из торговой конкуренции силовым путём. Начатая в 1746 г. война в Карнатике была открытым вызовом режиму наваба. Его неудачная попытка прекратить силой эти военные действия не только дала европейцам свободу рук в отношении друг друга, но и спровоцировала их вступление в сферу власти. Обнаружившееся многократное качественное превосходство армий компаний над индийскими заставило правителей Карнатика и Хайдарабада искать военного союза с европейцами в ходе войны за маснады. Целью компаний при этом было исключить влияние княжествах и переложить на князей расходы на содержание части своих войск. Последние отправлялись в княжества в качестве субсидиарных отрядов: на их оплату правители в соответствии с многовековой практикой и империй выделяли территории в держание типа икта. При этом наличие у компаний единственных эффективных армий в регионе поставило их субсидиарных клиентов – в фактическую зависимость от них.... В ходе пятнадцатилетней войны между компаниями верх одержали британцы. К 1760-м годам они поставили Карнатик под свой полный контроль, а навабом оказался их ставленник. Это означало серьёзные изменения в характере отношений ОИК с данной политией: Компания стала не только держать здесь крупную сухопутную армию, но и осуществлять сбор налогов – пусть пока и косвенно, в форме субсидии. Так были заложены основы превращения ОИК в индийскую державу и подготовлен уж ценный прорыв Компании во власть. Однако впервые он произошел в другой стране Индии – Бенгалии» [1, с. 125].

К 1757 г. попытка могольского наместника Бенгалии (наваба) имитировать военную машину ОИК оказалась бесплодной и лишь ускорила его полный уход в тень. Последнее поставило на повестку дня приобретение Компанией официальной могольской должности: «пожалование дивани завершило процесс установления ОИК своей политической власти в Бенгалии и положило начало установлению её административной власти. Этот второй процесс в целом завершился в 1772 г. переориентацией британцами на себя всех ветвей власти. Устранение военным путём конкурента – наваба в 1764 г.

вывело ОИК на уровень отношений между политиями и привело к войне с соседним Авадхом. Разгром наваба-вазира принёс Компании и легитимацию собственного положения в Бенгалии (проведённую пленённым шахом), и политию-сателлита, которым начал становиться Авадх... К 1772 г. ОИК превратилась в Индии в сухопутную державу. Карнатик находился под её военным контролем, а в Бенгалии она стала собственно политией со всеми полагающимися атрибутами – армией, сбором налогов, отправлением правосудия и самостоятельным внешним курсом. Возник феномен компании-политии: *merchant prince* (англ. – купец-монополист) превратился в *merchant-prince* («купца-князя»)... Именно в этот момент к ОИК неожиданно проявил интерес британский парламент. В палате общин был поднят вопрос: имеет ли право торговая корпорация управлять целой страной? Период конца 1760-х – 1784 гг. стал периодом отчаянной борьбы ОИК с государством по этому вопросу, периодом её борьбы за политическую самостоятельность» [1, с. 145].

Начав превращаться в индийскую державу, ОИК сразу же стала объектом пристального интереса государства: «сначала его вмешательство приняло традиционную форму борьбы правящей партии и оппозиции за политическую ориентацию влиятельной ОИК, но очень скоро речь пошла о создании механизма государственного регулирования деятельности Компании. Причинами создания этого механизма были поиски казначейством средств, активизация политической роли служащих Компании... Потенциальным властным конкурентом английского государства ОИК стала ещё в XVII в. в силу своих привилегий, полученных от него же – делегированных ей законодательной, исполнительной и судебной власти над её служащими – английскими подданными, а также право на самостоятельную внешнюю политику. Для успешного функционирования ОИК должна была сама управлять на Востоке (вообще не освоенной англичанами зоне) своими служащими – выступить для них в роли государства. Однако ресурсов для превращения в полноценную политик) у ОИК тогда ещё не было, она была пока политией в зародыше... Реально в конкурента европейского государства (не говоря уже об азиатских

патримониях) ОИК выросла, захватив власть в Бенгалии. По сути, ОИК самостоятельно трансформировала дарованное ей короной и парламентом самоуправление (уже имеющуюся власть над собственными служащими) в политическую власть над населением целой азиатской страны. Тем самым, ОИК – британский подданный – сразу стала неподконтрольной британскому государству в своём индийском качестве. В середине XVIII в. сложилась беспрецедентная ситуация: государство контролировало (путём хартий) ОИК как корпорацию лондонских купцов, но у него не было механизма контроля этой же организации в её ипостаси индийского правителя. В каком смысле эта организация осталась (британским) подданным, став сама (индийским) сузереном. До середины XVIII в. ОИК действовала на Востоке как фактически независимый от английского государства организм, но после превращения её самой в политик) государство сразу вспомнило о своём суверенитете над Компанией. В юридическом споре каждая сторона была права по-своему. Защитники ОИК справедливо указывали на посягательство на её права по хартии» [1, с. 163].

Лишение ОИК её индийских территорий в пользу короны было невозможным по ряду причин юридического, политического, финансового характера. Поэтому парламент избрал путь установления своего косвенного контроля над управляемой Компанией Британской Индией: «Сначала дело ограничилось выплатой Компанией дани государству, а с нарастанием её финансовых трудностей парламент вмешался во внутреннюю жизнь ОИК. Используя злоупотребления служащих Компании скорее в предлог, нежели как причину своего законотворчества, парламент в 1773: принял акт, поставивший компанию-державу под частичный контроль государства. Главным шагом правительства Норта в этом направлении стала попытка занять «командные высоты» внутри индийского руководства путём назначения своих ставленников в совет Бенгальского президентства... Акт Норта стал первым в череде компромиссов, которая протянется через всю последующую историю ОИК и

приведёт её к смерти. Пока же у директоров Компании и её служащих на местах сохранялось ещё немало полномочий» [1, с. 164].

Фурсов констатирует, что в 1773 г. ОИК окончательно попала под косвенный контроль государства. Однако практика, и прежде всего конфликт в бенгальском совете, показала, что для эффективного контроля над ОИК акта Норта недостаточно, требуется дополнительный комплекс мер: «Между тем в условиях войны с американскими колониями развить успех правительству не удалось. После провала его наступления и в Индии, и в Лондоне в отношениях ОИК с государством установилось хрупкое равновесие. Однако длиться долго оно не могло. При явном неравенстве сил окончательная потеря Компанией политической независимости была лишь вопросом времени. Избавившись в 1783 г. от американской заботы (пусть и с неблагоприятным для себя исходом), британские государственные деятели взялись за решение «индийского вопроса».

Борьба по этому вопросу была чрезвычайно острой, поскольку в этой точке пересеклись сразу две линии политической борьбы, в которой рождалась современная Великобритания – противостояние государственных институтов (парламент – корона) и политических партий (виги и тори – «новые тори»)… Установив систему диархии, Индийский акт 1784 г. оформил основы отношений между государством и ОИК на период 70 с лишним лет – до ликвидации самой Компании как политического института в 1858 г. и перехода управления Британской Индии непосредственно к короне (фактически к парламенту). Акт Питта стал логическим завершением начавшегося в 1760-е годы процесса вмешательства государства в дела ОИК.

После 1784 г. реальная борьба по основным вопросам индийской политики все более переходит из Компании в палату общин. Бурная законотворческая активность парламента в отношении ОИК сразу после признания Великобританией США в 1783 г. не случайна. Потеря североамериканских колоний резко увеличила ценность Бенгалии для Великобритании и, даже не будь никаких других причин государственного

наступления на ОИК, послужила бы достаточным основанием принятия акта Питта. По сути, установлением эффективного контроля над Компанией-державой государство возместило себе потерю в Америке. С 1780-х годов центр тяжести Британской империи стал смещаться из Северной Атлантики в Индийский океан (не случайно после установления государственного контроля над Индией началась колонизация Австралии в 1788 г.). Начало этому процессу положил акт Питта. Рождалась вторая Британская империя» [1, с. 183].

Фурсов утверждает, что феноменальному успеху ОИК в сфере власти способствовали пять факторов: торговый, финансовый, военный, институционально-юридический, организационный. Благодаря переплетению интересов Компании с интересами её влиятельных деловых партнёров её развитие по пути политики отвечало и их интересам: «Поскольку первыми объектами британской экспансии стали наиболее экономически развитые области, уже начальные шаги на этом пути выдвинули ОИК в число важнейших княжеств, а в критический момент она могла пустить в ход и свои средства как мощной коммерческой корпорации. На морях военных соперников у Компании уже не осталось. К началу XIX в. обозначилось и её военное превосходство на суше. Исключительно важную роль сыграл подрыв Компанией внутренних позиций князей с помощью перетягивания на свою сторону ключевых групп индийского общества, привлеченных преимуществами британского права. Наконец, в силу своей качественно иной природы – бюрократической организации и принадлежности к европейской нации ОИК – была неуязвима для центробежных тенденций, характерных для восточных патримоний» [1, с. 233].

С перерождением британского режима в колониальный претерпел изменения и характер англо-княжеских отношений. Как в экономической сфере ОИК, став верховной державой, была склонна всё меньше считаться с интересами купечества, так в политической – с интересами князей. Это выразилось в принятом в 1830-е годы курсе на отказ от косвенного управления параллельно с поглощением зависимых политий: «Компания укрепляла

инструменты своего контроля над ещё сохраняющимися... История отношений ОИК с индийскими патримониями завершилась в 1858 г., когда в ходе антибританского восстания парламент Великобритании заменил власть Компании властью короны. Компания всего лишь на год пережила Могольский султанат – общеиндийскую политику, от которой она получила в Индии большинство своих торговых и административных привилегий. Это стало логическим результатом развития ситуации в Великобритании, где в противостоянии ОИК с 1784 г. постоянно отступала» [1, с. 266].

С 1784 г. у государства появился целый набор инструментов контроля за ОИК: «В качестве таких инструментов выступали: само наличие контрольного совета, осуществлявшего надзор за всей деятельностью ОИК в её ипостаси политики; зависимость Компании от военной и финансовой помощи правительства (эту зависимость оно сознательно усиливало); использование межфракционной борьбы в ОИК; состояние полной подвешенности (зависимости от воли парламента), в котором Компания оказывалась всякий раз в момент истечения срока хартии. Однако у ОИК имелось своё средство давления на партнёра – определенный политический вес в палате общин, что до известной степени связывало правительству руки, заставляло его осторожнее вести наступление на автономию Компании. Тем не менее, при Питте это наступление шло в целом успешно (не прошла только крайняя мера в духе Фокса)... Испытанием позиций ОИК на прочность стал пересмотр хартии в 1793г. В пользу сохранения за Компанией управления Британской Индией говорит ряд весомых аргументов (неприемлемость перехода патронажа в руки правительства, получение Великобританией индийских налогов по каналам ОИК, переплетённость её торговых и административных функций и др.). Однако, идя в ногу со временем, правительство ослабило торговую монополию ОИК, сделав шаг навстречу промышленникам и частным купцам...

...В начале 1800-х годов директорам, воспользовавшимся нестабильной политической ситуацией, удалось на несколько лет заблокировать дальнейшее наступление государства на ОИК по обеим линиям (экономической и

властной). Однако время работало против неё: Великобритания превращалась в промышленную державу. В этой ситуации буржуазия больше не собиралась терпеть монополию узкой группы купцов на торговлю с половиной мира. Британские фабричные ткани уже начали вытеснять индийские ремесленные с внутреннего рынка. И логика промышленного развития «мастерской мира», и необходимость противостоять континентальной блокаде требовали отмены монополии. По сути, в 1813 г. ОИК единственный раз в своей истории испытала давление со стороны сразу двух европейских государств (причём сцепившихся в смертельной схватке) – Великобритании и Франции. Наполеон не смог задушить британскую экономику, но его курс смог негативно повлиять на ОИК. Её монополия на торговлю с Индией была отменена. Поскольку в течение всего рассмотренного периода Компании ввиду нарастающих финансовых трудностей приходилось постоянно обращаться к правительству за займами, роли поменялись: хотя их отношения по-прежнему сводились к формуле «деньги – привилегии – деньги», первые теперь предоставляло государство, отбирая взамен вторые... В то же время, в 1813 г. государство сохранило ОИК в роли администратора, но расширило зону собственной власти за счёт зоны Компании в их совместном управлении Индией и впервые недвусмысленно объявило о своём верховном праве на территории ОИК» [1, с. 286].

В период 1813-33 гг. произошел окончательный подрыв экономической деятельности ОИК и окончательное подчинение совета директоров правительству в административной сфере: «Эти процессы были взаимосвязи – первый был двигателем второго. По мере развития британского промышленного капитализма сокращалось влияние ОИК в парламенте. Парламентская реформа 1832 г. стала серьёзным ударом по остаткам этого влияния. Акт о хартии 1833 г. отменил последние монопольные права ОИК – на торговлю с Китаем. Более того, логика развития отношений между государством и Компанией привела к тому, что парламент вообще запретил ей заниматься в Индии её исконным занятием – коммерцией... К 1830-м годам

государственные деятели осознали, что сохранение в Индии как одновременно торговой и административной организации противоречит интересам Великобритании. Для британской буржуазии, старавшейся расширить доступ к рынку и ресурсам Индии, это означало окончательное устранение лежавшего на её пути препятствия, заключавшегося в торговой конкуренции ОИК (пусть теперь и не монопольной). В Индии Компания превратилась в административную машину, филиал Британской империи...

Однако заложенные в природе ОИК противоречия разрешены не были. Во-первых, она продолжала быть платящей дивиденды деловой корпорацией и в то же время – правителем огромной страны; во-вторых, *«подданным в одном полушарии»* и в то же время – *«сувереном в другом»*. В этой дважды двойственной природе ОИК заключалась неразрешимая проблема: как бы парламент ни регулировал ее деятельность своими актами, Компания оставалась Компанией» [1, с. 295].

Ликвидация власти ОИК пришлось на время дарования самоуправления другим частям Британской империи – Канаде (формально в 1867 г., фактически на рубеже 1840-х – 50-х годов), австралийским колониям (1850 г.) Новой Зеландии (1854 г.), Капской колонии (1872 г.). На новом витке повторилась ситуация 1783-84 гг.: тогда завоевали независимость северо-американские колонии, но лишилась её ОИК; теперь парламент сам привил автономию белым колониям, но отменил косвенное (через ОИК) правление Индией. Так в противоположном направлении происходило развитие двух составляющих Британскую империю частей – белой и цветной. Ослабляя контроль над первой, Лондон усиливал его над второй... Приняв акт Стэнли, британский парламент открыл уже не просто I страницу истории Индии, а новый том этой истории, в котором ОИК не было. К концу своей жизни ОИК оказалась не нужна никому – ни британцам (как в Великобритании, так и в Индии), ни индийцам (как восставшим против неё в 1857 г., так и слоям, выросшим в результате колониальной деятельности британцев). Если к началу XIX в. ОИК как торговый монополист стала экономическим анахронизмом, то через

полстолетия она же, как управляющая обширной страной частная корпорация стала анахронизмом политическим» [1, с. 312].

Выводы:

1. Книга К.А. Фурсова – прекрасная научная работа, выполненная в «диссертационном» стиле, автор непредвзято подошел к теме исследования, подкрепив материал множеством источников.

2. Периоды развития ОИК, описанные автором, весьма примечательны с точки зрения трансформации торговой структуры в военно-политическую. С начала «периода фортов» можно констатировать рост вероятности поиска Компанией абсолютного суверенитета от английской короны. Однако этого не произошло, хотя ОИК превратилась де факто в самостоятельную сухопутную и морскую державу. Тема «упущенного» шанса директорами ОИК, на мой взгляд, до конца не раскрыта автором, и может стать самостоятельным исследованием в будущем. Не описаны достаточно и личности директоров Компании, их черты характера, различные взаимоотношения с английским истеблишментом.

3. Данная работа носит не только исторический научный характер, но и весьма полезна для современной политологии. Как замечает и сам автор, ОИК в некотором смысле повторяет собой отдельные аспекты деятельности современных транснациональных корпораций (ТНК). От себя хочу добавить, что в некотором смысле ОИК превзошла их, сформировав собственную армию и политическую структуру. Какова на сегодняшний день вероятность трансформации современных ТНК в военно-политические группировки стремящиеся к независимости от породивших их стран? Как показывает практический опыт, капитал способен пережить государство, в котором он был создан и способен принимать различные политико-экономические формы в новых условиях существования. Но это уже отдельная тема для исследования.

Список литературы:

1. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения Английской Ост-индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 364 с.

Сведения об авторе:

Малугин Сергей Борисович – кандидат политических наук, эксперт Института динамического консерватизма (Москва, Россия).

Data about the author:

Malugin Sergey Borisovich – Candidate of Political Sciences, Expert of the Institute of Dynamic Conservatism (Moscow, Russia).

E-mail: maugly_sm@mail.ru.